

НАША МИССИЯ — ПОДДЕРЖИВАТЬ КУЛЬТУРУ МАСТЕРСТВА НИКОЛЯ БОС, VAN CLEEF & ARPELS

van cleef & arpels создает часы с момента своего основания

— Van Cleef & Arpels Lady Arpels Soleil Feerique признаны лучшими художественными часами года на Женевском гран-при

— Van Cleef & Arpels Le Rocher aux Merveilles. «Скала чудес» — специальный художественный объект для выставки в Музее естественной истории

Николя Бос пришел в Van Cleef & Arpels 20 лет назад, а в 2013 году стал президентом и генеральным директором марки. Он работал до этого в фонде современного искусства Cartier и теперь старается сделать ювелирное искусство частью общей художественной культуры. Этому служат и открытая маркой ювелирная школа, и многочисленные выставки, в том числе новая экспозиция «Драгоценности», собранная при участии Van Cleef & Arpels в парижском Музее естественной истории, и часы, созданные с использованием сложнейших ювелирных техник. Они были отмечены премиями на Женевском часовом гран-при.

— Van Cleef & Arpels получила две важные награды. Какая из премированных моделей вам ближе и означает ли это, что марка, хотя и не участвует в салонах, придерживается своего курса в часовом искусстве?

— Van Cleef & Arpels создает часы с момента своего основания. Мы никогда не перестанем выражать свое неповторимое видение времени, дух поэзии. Мы

больше не участвуем в Женевском салоне, но продолжаем рассказывать свои истории и демонстрировать наши умения в часовых творениях. С момента создания GPHG мы регулярно получали награды, последние две — как одна, так и другая — прекрасно иллюстрируют союз мира ювелирных украшений с миром часового искусства. И если бы мне пришлось выбрать одну из моделей, это была бы Lady Arpels Soleil Feerique, для которой наша женевская мастерская создала циферблат, подобный астрономической диораме.

— Какова идея выставки в Париже, чем она отличается от предыдущих?

— Она рассказывает о трех главных составляющих ювелирного искусства. Сначала работа природы, создающей драгоценные камни. Затем работа художника, делающего эскиз украшения. И наконец, работа ювелира, его исполняющего. Алмаз в необработанном виде интересен с точки зрения минералогии, но бриллиантом его делает гранильщик, а выявляет его красоту — художник-ювелир.

— Свои большие ювелирные коллекции вы представляли не только на выставках, но и на праздниках, которые мы до сих пор с ностальгией вспоминаем.

— Год выдался не очень праздничным. Мы не можем показывать большие тематические коллекции с тем же размахом и блеском, что раньше, — санитарная ситуация не позволяет. Поэтому одновременно с началом выставки в Музее естественной истории мы показали несколько новых работ в витринах открывшегося после реконструкции бутика на Вандомской площади.

— Для клиентов или для зрителей?

— Мне кажется важным показывать ювелирное искусство самым разным зрителям, а не только клиентам Вандомской площади. Можно ли себе представить выставку Матисса, предназначенную только для коллекционеров Матисса? Это же абсурд. Наша миссия — поддерживать культуру мастерства. Мы, конечно, не музей, но подготовили к открытию версии наших знаменитых вещей. Прежде всего кольцо Merveille d'Emeraude. Оно напомнит о кольце египетской принцессы Фаизы, сделанном нашими мастерами в 1929 году и приобретенном для нее в 1947-м. В 2014-м мы выкупили его для нашей коллекции. В новом колье пять колумбийских изумрудов грушевидной огранки, которые могут быть заменены тремя бриллиантами. Или, например, браслет Rubis en Scene, напоминающий о знаменитом браслете Jarretiere, который купила у нас Марлен Дитрих в 1937 году. Его у нас нет, он в частной коллекции, но наши мастера сделали новый вариант — открытый браслет с прекрасными бирманскими рубинами.

— На выставке в Музее естественной истории Van Cleef & Arpels представлена не только историческими вещами. Она завершается скульптурой под названием «Скала чудес», в которой необработанный камень сочетается с украшениями.

— Мы задумали не украшение в привычном смысле слова, вроде кольца или браслета. «Скала чудес» соединит произведения природы и произведения ювелиров. Забавно, изобразительно, даже немного по-детски. Это лазурит весом более 6 килограммов на 13-килограммовом кварцевом подиуме. Наверху и вокруг — «лес» из турмалинов, как у Жюль Верна в «Путешествии к центру Земли», к скале добавлены цветы, единорог, крылатая фея, химера, сапфировый водопад. Все это элементы декора и одновременно отдельные ювелирные украшения Van Cleef & Arpels, которые можно носить.

— Чего ожидать от вашей часовой программы? Мы все помним Pont des Amoureux, «Мост влюбленных», часы, которым уже 20 лет. Десять лет назад вы сделали женскую модель, на которой все те же влюбленные встречаются на том же мосту. Может, им уже пора пожениться?

— Главное, что влюбленные по-прежнему вместе. Но я обещаю вам новые проекты, новые «Поэтические усложнения» в новом году.

Беседовал Алексей Тарханов